

Примечания

1. Дмитриева Е. Г. Характерологическая функция эмотивной глагольной лексики в житийном тексте: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. С. 70.
2. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
3. Словарь синонимов русского языка: в 2 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Астрель : АСТ, 2003. Т. II. С. 515.
4. Софийская I летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. Т. 6. Вып. 1. М.: Яз. рус. культуры, 2000.
5. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб.: Издание Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук, 1902. Т. III. С. 182.

УДК 811.161.1

*Ю. П. Чурзина (г. Волгоград)
Волгоградский государственный университет*

Функции метафор в публицистике русского зарубежья (на материале глагольной лексики в статьях В. Е. Максимова)

В статье рассмотрены особенности использования метафорических глаголов в художественно-публицистических статьях представителя третьей волны русского зарубежья В. Е. Максимова; выявлены социально-оценочная, характерологическая, экспрессивная и образная функции глаголов как средств реализации идиостиля писателя.

Ключевые слова: глагольная метафора, публицистика русского зарубежья, функции

Метафоризацию в публицистических текстах как средство выражения общественно-политической оценки рассматривают не только как прием изображения, но и как способ мышления, восприятия мира.

О типичности яркой и острой метафоры в публицистических текстах говорят многие исследователи, обращая внимание на то, что при образно-метафорическом выражении мысль становится емкой, наглядно-конкретной [5]. В. В. Виноградов указывает, что «и семантический объем, и способы объединения значений различны в словах разных грамматических категорий. Так, смысловая структура глаголов шире, чем имени существительного, а круг его значений подвижнее» [3, с. 23]. Публицистика русского зарубежья сыграла важную роль в развитии стилистических возможностей русской лексики, тем не менее, особенности языка тех писателей, кого «оттепель» вынесла за пределы России [1, с. 115], практически не изучена.

Творчество Владимира Емельяновича Максимова – примечательное явление в истории русской литературы второй половины XX века. Основной темой его статей является «осмысление противостояния тоталитаризму» [4].

Резко и негативно отзывается писатель о состоянии интеллигенции, называя ее «очарованные словом» [6, с. 242]. В качестве наиболее важных черт творчества В. Максимова ученые отмечают его пронизательность, встревоженность «гибелью собственной души».

По степени употребительности в статьях публициста можно разграничить общеупотребительные и неологические, индивидуально-авторские метафоры [2; 8], которые выполняют различные функции: социально-оценочную, характерологическую, экспрессивную, образную.

Социально-оценочная функция указывает на отношение к политическим событиям, общественной жизни, представителям эмиграции, литературе зарубежья и служит чаще всего средством привлечения внимания читателей: *Стукачей своих открыто засвечивают. Не преследуют, не наказывают, а только перекрывают им доступ к власти* [6, с. 316].

Характерологическая функция используется с целью описания отличительных особенностей субъекта, состояния кого-, чего-либо. Например, с помощью общеупотребительной метафоры: *У этого германского профбосса самоуверенности хватило бы на трех кавалерийских вахмистров. Он смотрит на меня белыми глазами лагерного надзирателя и отчеканивает фразу за фразой, словно вытягивая их прямо с телетайпной ленты* [6, с. 58]. В приведенном контексте дается характеристика лица при употреблении глагола речевого произнесения [9, с. 353]. Индивидуально-авторские метафоры наблюдаются для характеристики субъекта как явления общественной жизни: *...один бывший политзаключенный из несостоявшихся научных работников, кинувшийся **колобродить** на журналистском поприще, бросился после спектакля... с букетом... к автору пьесы* [6, с. 281]. Глагол *колобродить* определяется в толковом словаре как «вести себя беспутно, озорничать» [7, т. 2, с. 74], возникающее переносное значение позволяет автору заострить внимание на неуравновешенности, неадекватности поведения тех, кто попадает в не свойственную им среду, сферу деятельности.

Экспрессивная функция выражается тогда, когда публицист не только передает то или иное содержание, но и показывает одновременно, как он сам переживает сообщаемое. Средством авторского отношения в контексте при этом могут служить общеупотребительные метафоры в иронических контекстах в результате стилистического рассогласования лексем в одном высказывании: *А представьте себе, если ей придет в голову поднапрячь свою недюжинную интуицию, она и вовсе сумеет **прозреть** у меня в душе более пакостные наклонности, вроде тяги к азартной игре или к растлению малолетних* [6, с. 32]. Глагол интеллектуальной деятельности [9, с. 308] имеет «переносное» значение, зафиксированное как «устаревшее»: «обнаруживать, находить» [7, т. 3, с. 448]. В результате столкновения высокого положительно-оценочного глагола *прозреть* (то есть «увидеть») и выражения *пакостные наклонности* с отрицательно-оценочной коннотацией происходит нейтрализация книжной окраски, что обуславливает появление иронического контекста. Авторская ирония может возникать и в случае индивидуального

словоупотребления в составе стилистического приема оксюморона: ...*Сколько сюрпризов ожидает нас в процессе национального освобождения народов, поработанных тоталитаризмом... Достаточно хотя бы вспомнить недавний призыв... к дележу ядерного оружия, чтобы воочию узреть зияющие высоты, уготованные нам на этом восхитительном пути* [6, с. 345]. Использование выделенного стилистического средства позволяет выразить негативную оценку происходящих политических событий.

Образная функция связана с интерпретацией знакомых, привычных явлений, выражением индивидуального восприятия действия, состояния, отношения со стороны автора текста. Общеупотребительные метафоры отмечены в составе стилистической фигуры градации: *Изредка, словно мираж, фата-моргана, над зеленым морем возникал у самого горизонта силуэт городской застройки – и тут же таял, растворялся за первым же поворотом дороги* [6, с. 343]. В данном контексте метонимическое обозначение городов, встречающихся на пути во время автобусного путешествия, служит средством, позволяющим передать впечатления от увиденного: городские застройки встречаются так редко, что кажутся нереальностью. Индивидуально-образные метафоры могут быть представлены конструкциями устойчивого характера: *Я обессиленно закрыл глаза и сразу стало не до гостя. Память, словно воронка, затянула его в свои бездны* [6, с. 40]. Выражению образного значения глагола *затянуть* – «засосать, стянуть» [7, т. 1, с. 588] способствует устойчивое сравнение «память, словно воронка», которое передает испытываемое говорящим (пишущим) эмоциональное состояние.

Таким образом, общеупотребительные и индивидуально-авторские метафоры в статьях В. Максимова способствуют обновлению функционально-семантических связей глагола, расширению значимости лексики как идиостилистического средства в публицистике русского зарубежья конца XX века.

Примечания

1. Аннинский Л. А. Локти и крылья. Литература 80-х: падения, реальности, парадоксы. М., 1989. 260 с.
2. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика. М., 1979. С. 147–173.
3. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 3-е изд., испр. М., 1986. С. 21–33.
4. Глэд Д. Беседы в изгнании: Русское литературное зарубежье. М., 1991. 320 с.
5. Горбунов В. С. Образные средства языка газеты. М., 1976. 37 с.
6. Максимов В. Е. Собр. соч.: в 8 т. Т. 9 (дополн.). М., 1993.
7. МАС = Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М., 1981.
8. Складаревская Г. Н. Метафора в системе языка / отв. ред. акад. Д. Н. Шмелев. СПб., 1993. С. 3–60.
9. ТСРГ = Бабенко Л. Г. Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы. М., 1999. 698 с.